

ВЕРОИСПОВЕДНЫЕ РЕФОРМЫ П.А. СТОЛЫПИНА В КОНТЕКСТЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НАЧАЛА XX ВЕКА

В.К. Пинкевич

ФГБОУ ВО «РАНХиГС», Москва, Россия, vk.pinkevich@migsu.ranepa.ru

С. В. Золотых

ФГБОУ ВО «РАНХиГС», Москва, Россия, sergey_zolotykh@mail.ru

В начале XX века перед Российской империей стоял целый ряд сложных проблем, которые существенным образом радикализировали общество. Помимо политических и социальных проблем, весьма острым был национально-религиозный вопрос. Вызовы времени требовали отказаться от практики дискриминации различных религиозных групп и утвердить принцип свободы совести. П.А. Столыпин на посту премьер-министра планировал провести цикл вероисповедных реформ. Главной целью которых было формирование условий для создания в стране политической нации. Реализация проекта реформ встречала сопротивление как либеральных политиков, так и правоконсервативных. В статье будет представлен анализ законодательства в период работы трех Государственных дум.

Ключевые слова: *П.А. Столыпин, Государственная дума, вероисповедные реформы, Русская православная церковь, старообрядцы.*

Реформы Петра Аркадьевича Столыпина еще при его жизни вызывали активную общественную дискуссию. Масштаб и значение его реформ вызывают обоснованный интерес среди историков. Традиционно в центре внимания исследователей оказывается его аграрная политика, связанная с разрушением традиционной крестьянской общины и миграционными процессами на Восток страны. Необходимо отметить, что сами по себе реформы не были для Столыпина самоцелью, они были инструментом развития страны. Поэтому для понимания замысла необходимо обратиться к изучению различных аспектов реформаторской деятельности П. А. Столыпина, в том числе и к его реформам в области вероисповедной политики. Можно отметить, что лишь в последнее время стали выходить работы старающиеся дать взвешенную оценку политики правительства в начале XX века. Советская историография носила ярко выраженную идеологическую неприязнь как к фигуре самого Столыпина, так и к религии, что не могло не сказаться на оценках и выводах [Куров: 1976; Красников: 1982; Зырянов: 1984]. В 1990-х и 2000-х гг. выходят как специальные, так и обобщающие работы, посвященные религиозной политике в начале XX века, они привлекают как новые архивные данные, так и демонстрируют новый взгляд на известные сюжеты [Одинцов: 1994; Фирсов: 1997; Кудрина, Пинкевич: 2003; Шавельский: 2005; Сафонов: 2017]. В данной статье внимание будет уделено осмыслению вектора вероисповедных реформ П. А. Столыпина в контексте преобразований в Российской империи начала XX века.

Проблема формирования нации в Российской империи во многом определяла и конфессиональную политику властей. Так один из наиболее влиятельных публицистов XIX века М. Н. Катков выступал за то, чтобы ассимилировать в русскую нацию представителей любых религиозных групп. Таким образом, он выступал за то, чтобы отменить любые различия между православными и не православными группами, если они готовы были усвоить русский язык как средство повседневного общения и духовной жизни¹. В 1901 году предводитель дворянства Орловской губернии М. А. Стахович выступил с громким заявлением о необходимости установить в стране свободу совести, что подразумевало прекращение преследования по религиозным мотивам. Его выступление вызвало острую полемику в церковной печати и обществе. Либеральная общественность, естественно, выступала на стороне свободы совести, охранительные круги видели в этом шаг к подрыву самих основ государственного устройства страны [Рожков: 1994, С. 30–32]. Дискуссия вокруг выступления Стаховича показывает, что в начале XX века вопросы вероисповедания были весьма остры и актуальны для Российской империи, в значительной степени потому, что они переплетались как с политическими, так и с социальными вопросами.

Определенные шаги в сторону либерализации конфессиональной политики были предприняты

¹ Катков М.Н. Собрание передовых статей «Московских ведомостей», 1866. URL: <https://www.prlib.ru/item/366290> (дата обращения 22.01.2019)

еще С. Ю. Витте. По его инициативе 12 декабря 1904 г. принимается закон «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка». В данном указе говорилось: «для закрепления выраженного Нами в Манифест 26 февраля 1903 г. неуклонного душевного желания охранять освященную Основными Законами Империи терпимость в делах веры, подвергнуть пересмотру узаконения о правах раскольников, а равно лиц, принадлежащих к инославным и иноверным исповеданиям, и независимо от сего принять ныне же в административном порядке соответствующие меры к устранению в религиозном быте их всякого, прямо в законе не установленного, стеснения»¹. 17 апреля 1905 года принимается указ «Об укреплении начал веротерпимости». Как отмечал Витте, «если указ этот скоро будет приведен в исполнение, то значительно ослабеют неудовольствия, но по обыкновению сначала я встретил апатию, затем интриги, а в заключение недоверие государя ко всем реформам, намеченным указом»². Данными указами правительство пыталось дать определенные послабления, сохраняя прежнюю структуру. Но в условиях революционного подъема эволюционный путь уже не устраивал активную часть общества, которая жаждала кардинальных изменений.

Поворотным событием российской истории становится принятие 17 октября 1905 года манифеста об усовершенствовании государственного порядка. В первом параграфе указывалось, что Николай II дарует незыблемые основы гражданской свободы, в том числе и свободы совести³. По мнению многих русских националистов уступки, сделанные в ходе 1905 года, разрушали краеугольный камень русского государства и русской нации. По их мнению, Церковь, которая всю историю России была неразрывна связана с государством, оказывается в уязвимом положении. Ведь в парламенте будут представлены представители разных национальностей и вероисповеданий и, следовательно, они могут принимать законы, в том числе и по отношению к православной церкви⁴.

После отставки С. Ю. Витте и непродолжительного нахождения на посту Председателя

Совета министров И. Г. Горемыкина, его место занимает П. А. Столыпин. Перед Столыпиным стояла крайне сложная задача: как, сохранив традиционные устои российского общества и уникальные черты культуры, придать России современный облик. Российская империя одновременно должна быть конкурентоспособна на мировой арене и при этом не следовать слепо за западными странами. Достичь этой цели можно было только с опорой на мобилизованные ресурсы населения. Этот путь требовал создания в России новой общности граждан, которая должна была заменить подданных, и, следовательно, необходимо было устранить множество рамок, которые разделяли российское общество. Столыпин же видел будущее страны не в разделении, а в объединении всех конструктивных сил.

В стране планировалась постепенно, но неуклонно реализовывать принцип равенства перед законом и создания единой политической нации. Наделение людей гражданскими правами и свободами должно было способствовать их включению в принятие и реализацию решений на различных уровнях, начиная от местного и заканчивая общегосударственным. В итоге должен был укорениться новый тип личности – свободной и активной. Именно эти люди, сочетая в себе новые правовые элементы и традиции культуры, должны были стать основой роста могущества России.

В Министерстве внутренних дел, которое еще возглавлял Столыпин, была подготовлена «Справка о свободе совести», которую разослали членам Совета министров для ознакомления. На основе обсуждения этой справки в 1906 году принимается указ «О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов»⁵. Этот документ должен был действовать до того момента пока Дума утвердит его или отклонит. Тем не менее этот документ планировался как способ увеличения лояльности староверов по отношению к действующей власти. Хотя в реальности многие старообрядцы в ходе своих съездов критиковали отдельные положения этого указа, но в целом это демонстрировало готовность Столыпина идти на встречу старообрядцам и искать компромисс

¹ Именной Высочайший Указ Правительствующему Сенату 12 декабря 1904 г. «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» URL: <http://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3080/> (дата обращения 21.01.2019)

² Витте С. Ю. Воспоминания. М.: Соцэкгиз, 1960. Т. 2. С. 355

³ Высочайший манифест 17.10.1905 (Об усовершенствовании государственного порядка) // Российское законодательство X–XX вв. М.: Юридическая литература, 1994. Т. 9. С. 41

⁴ Тихомиров Л. А. О недостатках Конституции 1906 г. М.: Унив. тип., 1907

⁵ О порядке образования и действия старообрядческих и сектантских общин и о правах и обязанностях входящих в состав общин последователей старообрядческих согласий и отделившихся от православия сектантов / П. А. Столыпин: Программа реформ. Документы и материалы: в 2 т. Т. 1. М.: РОССПЭН, 2011. С. 107–122.

[Селезнев: 2008, С. 133]. Религия отступала перед политическими задачами.

Эту линию можно увидеть и в его выступлении на открытии Государственной думы: «Но ранее этого, правительство должно было остановиться на своих отношениях к Православной Церкви и твердо установить, что многовековая связь русского государства с христианской церковью обязывает его положить в основу всех законов о свободе совести начала государства христианского, в котором Православная Церковь, как господствующая, пользуется данью особого уважения и особою со стороны государства охраною. Оберегая права и преимущества Православной Церкви, власть тем самым призвана оберегать полную свободу ее внутреннего управления и устройства и идти навстречу всем ее начинаниям, находящимся в соответствии с общими законами государства. Государство же и в пределах новых положений не может отойти от заветов истории, напоминающей нам, что во все времена и во всех делах своих русский народ одушевлялся именем Православия, с которым неразрывно связаны слава и могущество родной земли. Вместе с тем права и преимущества Православной Церкви не могут и не должны нарушать прав других исповеданий и вероучений. Поэтому, с целью проведения в жизнь Высочайше дарованных узаконений об укреплении начал веротерпимости и свободы совести, министерство вносит в Государственную думу и Совет ряд законопроектов, определяющих переход из одного вероисповедания в другое; беспрепятственное богомоление, сооружение молитвенных зданий, образование религиозных общин, отмену связанных исключительно с исповеданием ограничений и т.п.»¹. В этом фрагменте видно, что перед Столыпиным стояла крайне сложная задача, с одной стороны, снять всяческие ограничения с различных конфессий, а с другой, сохранить ведущее положение Русской православной церкви. Как уже отмечалось ранее, Петр Аркадьевич в свои планы модернизации России не считал правильным разрушать вековые культурные устои российской культуры, которая тесным образом была связана именно с православием. Таким образом, необходимо было создать условия, где все конфессии были бы равны, но православие было бы ровнее. Правда, ведущее положение православия должно закрепляться не на уровне закона, а скорее на уровне традиции и

той роли которую церковь должна играть в обществе.

Во Вторую Государственную думу правительство Столыпина внесло сразу несколько законопроектов, связанных со свободой совести. Важно подчеркнуть, что когда П. А. Столыпин в феврале 1907 года представил данные законопроекты на обсуждение в Совет Министров, то его члены посчитали, что их принятие может поколебать основы общества и следовательно принятие законов нежелательным. Это показывает, что Столыпину приходилось преодолевать сопротивление не только радикально настроенных политиков в Думе, но и консервативно настроенных имперских бюрократов. Поэтому факт, что Столыпин продолжил шаги по принятию этих документов, вопреки мнению многих своих коллег, показывает, что он придавал им большое значение. Но досрочный роспуск Второй Государственной думы и складывание третьиюньской политической системы отодвинуло на второй план решение множества вопросов.

Ориентация правительства и значительной части Думы на национализм определяла политические векторы внутри нового парламента. Для формирования коалиций необходимо было согласовать позиции различных групп по национальному и религиозному вопросу. Поскольку у разных фракций были различные взгляды, это требовало множества уступок и компромиссов [Миллер: 2006]. 22 мая 1909 года в Третьей Государственной думе состоялось выступление П. А. Столыпина с речью о вероисповедных законах². В своем выступлении он отметил, что предложенные законопроекты породили массу сочинений и стали предметом горячих дискуссий. Свою задачу Столыпин видел в том, чтобы изложить перед депутатами точку зрения правительства. Поэтому речь от 22 мая 1909 года можно считать программным документом в области вероисповедной политики П. А. Столыпина. Он напомнил, что в начале XX века был принят ряд важных документов: Указ 12 декабря 1904 г., Указ 17 апреля 1905 г. и Указ 17 октября 1905 г. При этом остается еще значительное количество действующих законов, которые необходимо изменить и привести в соответствие с принятыми принципами. По мнению П. А. Столыпина, необходимо сделать декларативные принципы по настоящему работающими. Петр Аркадьевич

¹ Первое выступление П. А. Столыпина во Второй Государственной думе в качестве председателя Совета Министров 6 марта 1907 года // Столыпин П. А. Полное собрание речей. 1906–1911. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 24.

² Речь о вероисповедных законах 22 мая 1909 года // Столыпин П. А. Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете 1906–1911. М.: Молодая гвардия, 1991. С. 209–219.

подчеркивал, что правительство выступает за то, чтобы отменить многие требования к религиозным группам, например, на получение разрешения властей для проведения богослужений. При этом власти отстаивают позицию преимущества Русской православной церкви. Поэтому решение вероисповедных вопросов не может рассматриваться только в рамках гражданского права. Необходимо учитывать и церковные отношения. По его мнению, отказ властей поддерживать православие, как требовали некоторые политические силы, привел бы к недоверию между церковью и государством. Церковь в таком случае должна была бы самостоятельно наделять себя полномочиями, что таит в себя значительную опасность. В своей речи П. А. Столыпин озвучил вариант решения поднятых проблем: «этот законный путь я уже указывал и повторяю: заключается он в том, что государство, не вмешиваясь ни в канонические, ни в догматические вопросы, не стесняя самостоятельности церкви в церковном законодательстве, оставляет за собою и право, и обязанность определять политические, имущественные, гражданские и общеуголовные нормы, вытекающие из вероисповедного состояния граждан. Но и в последнем вопросе правительство должно прилагать все усилия для того, чтобы согласовать интересы вероисповедной свободы и общегосударственные интересы с интересами господствующей первенствующей церкви, и с этой целью должно входить с нею по этим вопросам в предварительные сношения»¹. При этом Столыпин выступал против карательных мер, по его мнению, главным инструментом воздействия должно быть нравственное воздействие, а не законодательные запреты. Поддерживая принципы свободы совести, П. А. Столыпин подчеркивал, что он должен согласовываться и не противоречить народному духу и традициям, которые существуют в обществе. То есть опасно исходить исключительно из абстрактных теорий, необходимо соотносить идеи с жизненными обстоятельствами. Поэтому все реформы должны исходить из того, что нельзя наносить урон основам государства и народной душе, которая объединяет миллионы русских людей. Закончил свою речь П. А. Столыпин весьма эмоциональным высказыванием: «Господа, наша задача состоит не в том, чтобы приспособить православие к отвлеченной теории свободы совести, а в том, чтобы зажечь свечку вероисповедной свободы совести в пределах нашего русского православного государства. Не отягощайте же, господа,

¹ Там же. С. 211.

наш законопроект чуждым, непонятным народу привеском. Помните, что вероисповедный закон будет действовать в русском государстве и что утверждать его будет русский царь, который для с лишком ста миллионов людей был, есть и будет Царь Православный»². Таким образом в этой речи проявляется тот принцип, которым Столыпин руководствовался, проводя свою политику, – это модернизация страны при сохранении ее уникальности. Петр Аркадьевич искал и находил компромиссы как с политическими силами в Думе, так и между теорией и практикой.

Выступление премьер-министра не могло не спровоцировать жаркую дискуссию среди депутатов. Пожалуй, именно компромиссный характер позиции Столыпина и не устраивал как правых, так и левых депутатов. Вместо того, чтобы разрубить гордиев узел конфессиональных противоречий, премьер-министр стремился сохранить неопределенность, поскольку она помогала решать многие проблемы. Но такая позиция правительства не устраивала многих депутатов. Ситуация в Думе показала, что поиск компромисса со стороны П. А. Столыпина привел к дальнейшей поляризации депутатов. Вопрос вероисповедания оказался настолько чувствительным и принципиальным, что и левые, и правые старались отстоять исключительно свою позицию.

Помимо конфликтов в Думе оппозицию реформам Столыпину составлял и Государственный совет, в котором преобладали ретроградные взгляды. То есть для Думы правительство Столыпина было излишне консервативно, а для Государственного совета излишне либеральным. По мнению верхней палаты парламента, для проведения вероисповедных реформ необходимо было заручиться одобрением церкви. Почти все решения, которые были приняты в ходе дискуссии в Думе, встретили резкую критику Государственного совета. Так, предлагалось исключить возможность всяческой пропаганды со стороны старообрядчества. По сути, сомнению подвергались даже положения императорских манифестов 1905 года.

Такая радикальная позиция Государственного совета была демонстративным выражением неприятия «либерального» курса, который приписывался Витте и Столыпину. Эту ситуацию можно вписать в ослабление позиции П. А. Столыпина в 1910–1911 гг. Охлаждение Николая II к премьер-министру давало повод недовольным его политикой активнее выражать свою позицию. В свою очередь, П. А. Столыпин, стремясь сохранить стабильность политической системы, не мог

² Там же. С. 219.

открыто вступать в конфликт и с Думой, и с Государственным советом, что делало его позиции по вероисповедной реформе еще более шаткими. Хотя он стремился отстаивать достижения прошлых лет, апеллируя, что свободы были дарованы самим императором и, следовательно, никто не может их оспорить.

Судя по имеющимся данным, Петр Аркадьевич Столыпин не собирался полностью отказываться от продолжения вероисповедных реформ, для него они были неотъемлемой частью модернизации страны. О его намерениях могут свидетельствовать документы, которые он рассматривал в 1911 году. Развивая политику по формированию русской нации, он предполагал создать в правительстве структуру, ответственную за изучение условий, в том числе и религиозных, жизни различных народностей Российской империи [Кудрина, Пинкевич: 2003, С. 263]. Столыпин видел опасность в откате России к прежней ситуации в веротерпимости и свободы совести. Для него было важно закрепить на достигнутых

рубежах, чтобы в дальнейшем накопить политические силы и двинутся вперед. П. А. Столыпин хотя и искал союза с правыми силами, но явно противостоял ретроградным охранителям.

Планам Петра Аркадьевича Столыпина не удалось сбыться, он рассчитывал на 20 лет покоя в стране, но 5 сентября 1911 года он был застрелен в киевском театре. После его смерти общее настроение в верхах переменялось и новый глава правительства уже не был готов отстаивать либеральный курс. На местах администрация стала саботировать принятые ранее законы, фактически препятствуя реализации тех принципов, которые были заложены в вероисповедных законах. В отказе от следования курсом Столыпина и создания политической нации в Российской империи, в которой соединяется освобождение граждан от религиозной дискриминации при сохранении традиций православной монархии, можно видеть одну из причин, почему в стране разразился кризис в ходе Первой мировой войны, что в итоге обернулось длительной катастрофой.

Список литературы

1. Зырянов П. Н. Православная церковь в борьбе с революцией 1905–1907 гг. М., 1984.
2. Красников Н. П. Социально-политическая позиция православной церкви в 1905–1907 гг. // Вопросы истории. 1982. № 9.
3. Кудрина Т. А., Пинкевич В. И. Вероисповедные реформы в России в начале XX века. М., 2003.
4. Куров М. Н. Революция 1905–1907 гг. и кризис царизма в религиозном вопросе // Вопросы научного атеизма: Вып. 19. М., 1976.
5. Миллер А. И. Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М.: НЛЮ, 2006.
6. Одинцов М. И. Государство и церковь в России. XX век. М., 1994.
7. Рожков В., протоиерей. Церковные вопросы в Государственной думе. М.: Изд-во Крутицкого подворья, 2004.
8. Сафонов А. А. Государство и конфессии в позднеимперской России: правовые аспекты взаимоотношений. М., 2017.
9. Селезнев Ф. А. Судьба законопроекта о старообрядческих общинах (1905–1914) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2008. №1. С. 130–140.
10. Фирсов С. Л. Православная церковь и государство в последнее десятилетие существования самодержавия в России. СПб., 1997.
11. Шавельский Г. И. Русская церковь пред революцией. М., 2005.

Сведения об авторах

Пинкевич Василий Константинович – Доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-конфессиональных отношений ФГБОУ ВО «РАНХиГС».

vk.pinkevich@migsu.ranepa.ru

Золотых Сергей Владимирович – магистрант кафедры государственно-конфессиональных отношений ФГБОУ ВО «РАНХиГС».

sergey_zolotykh@mail.ru

Magistra Vitae.

2019. No 1. P. 20–25.

RELIGIOUS REFORMS OF P.A. STOLYPIN IN THE CONTEXT OF TRANSFORMATIONS IN THE RUSSIAN EMPIRE OF THE EARLY XX CENTURY

V. K. Pinkevich*RANEPА, Moscow, Russia, vk.pinkevich@migsu.ranepa.ru***S. V. Zolotykh***RANEPА, Moscow, Russia, sergey_zolotykh@mail.ru*

At the beginning of the twentieth century the Russian Empire faced a range of difficult problems that radicalised the society in a substantial way. In addition to political and social problems, there was a very acute national-religious issue. The challenges of the time demanded to abandon the practice of discriminating against various religious groups and to establish the principle of freedom of conscience. P.A. Stolypin as Prime Minister planned to carry out a course of religious reforms, the main goal of which was to provide conditions for the creation of a political nation in the country. The implementation of the reform project was opposed by both liberal politicians and right-wing conservatives. The article presents an analysis of lawmaking during the work of three State Dumas.

Keywords: *P.A. Stolypin, State Duma, religious reforms, Russian Orthodox Church, Old Believers.*

References

1. Zyryanov P. N. (1984) *Pravoslavnaya cerkov' v bor'be s revolyuciej 1905–1907 gg.* [The Orthodox Church in the fight against the revolution of 1905–1907.]. Moscow, Vysshaya shkola. 159 p. (in Russ.).
2. Krasnikov N. P. (1982). *Social'no-politicheskaya poziciya pravoslavnoj cerkvi v 1905-1907 gg.* [Socio-political position of the Orthodox Church in 1905–1907], in: *Voprosy istorii* [The questions of history]. № 9. Pp. 30–41 (in Russ.).
3. Kudrina T. A., Pinkevich V. I. (2003) *Veroispovednye reformy v Rossii v nachale XX veka* [Religious reforms in Russia at the beginning of the 20th century]. Moscow, RAGS. 196 p. (in Russ.).
4. Kurov M. N. (1976) *Revolyuciya 1905-1907 gg. i krizis carizma v religioznom voprose* [The revolution of 1905-1907. and the crisis of tsarism in the religious issue], in: *Voprosy nauchnogo ateizma* [The questions of scientific atheism]. Vyp. 19. Moscow: Nauka. (in Russ.).
5. Miller A. I. (2006) *Imperiya Romanovyh i nacionalizm: ehssе po metodologii istoricheskogo issledovaniya* [The Romanovs' Empire and Nationalism: An Essay on the Methodology of Historical Research]. Moscow, NLO. 248 p. (in Russ.).
6. Odincov M. I. (1994) *Gosudarstvo i cerkov' v Rossii. XX vek* [State and church in Russia. Twentieth century]. Moscow, Respubika. 173 p. (in Russ.).
7. Rozhkov V., protoierej. (2004) *Cerkovnye voprosy v Gosudarstvennoj dume* [Church issues in the State Duma]. Moscow, Izdatel'stvo Krutickogo podvor'ya. 560 p. (in Russ.).
8. Safonov A. A. (2017) *Gosudarstvo i konfessii v pozdneimperskoj Rossii: pravovye aspekty vzaimootnoshenij* [The State and Confessions in Late Imperial Russia: Legal Aspects of Relations]. Moscow, Prospekt. 376 p. (in Russ.).
9. Seleznev F. A. (2008). *Sud'ba zakonoproekta o staroobryadcheskih obshchinah (1905–1914)* [The fate of the draft law on Old Believers communities (1905-1914)], in: *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo* [Bulletin of Nizhny Novgorod University. N. I. Lobachevsky]. no. 1. pp. 130–140. (in Russ.).
10. Firsov S. L. (1997) *Pravoslavnaya cerkov' i gosudarstvo v poslednee desyatiletie sushchestvovaniya samodержaviya v Rossii* [The Orthodox Church and the state in the last decade of the existence of autocracy in Russia]. St. Petersburg, RHGA. 664 p. (in Russ.).
11. Shavel'skij G. I. (2005) *Russkaya cerkov' pred revolyuciej* [The Russian Church before the revolution]. Moscow, Artos-Media. 509 p. (in Russ.).